Политические преступления в России начала XX века: составы и ответственность

Упоров Иван Владимирович
д.и.н., к.ю.н., профессор кафедры конституционного и административного права, Российская академия естествознания, uporov@list.ru

Период начала XX в. в истории Российской империи характерен тем, что снижалась степень контрреформ, начатых в 1881 г. после убийства императора Александра II, и одновременно в российском обществе всё сильнее находили отклик как либерально-европейские, так и радикально-революционные идеи. Такое положение определенным образом влияло на карательную политику императорской власти, что нашло отражение в длительном (более двадцати лет) обсуждении проекта нового уголовного закона, который в конечном итоге приобрел вид принятого в 1903 г. Уголовного уложения. В этом новом уголовном законе была расширена ответственность за совершение преступлений, посягающих на государственные интересы, что обуславливалось возросшей активностью революционного антиправительственного движения.
Одновременно власть некоторым образом смягчала условия содержания политических преступников в местах лишения свободы, что показывает двойственность карательной политики. Но свой выбор власть сделала в 1906 г., не поддержав принятый Государственной Думой законопроект об отмене смертной казни. Именно поэтому в статье анализируются конкретные составы соответствующих общественно-опасных деяний.
В контексте вышесказанного представляется актуальным изучение специфики политических преступлений в России начала XX века их состава и ответственности за совершение.
Ключевые слова: преступления против государства, Уголовное уложение, шпионаж, государственная измена, каторга, ссылка, смертная казнь.

Введение

Период истории Российской империи конца XIX – начала XX вв. характерен тем, что снижалась степень контрреформ, начавшихся после убийства императора Александра II (1881 г.), и одновременно в российском обществе всё сильнее находили отклик как либерально-европейские, так и радикально-революционные идеи. Такое положение определенным образом влияло на карательную политику государства, важнейшее место в которой занимало уголовное судопроизводство как инструмент свершения правосудия. По большей части преступления касались незаконной деятельности против государства (политические преступления). Ответственность за них предусматривалась достаточно серьёзная, учитывая специфику деяний.

Общественно опасный характер данных преступлений обуславливал необходимость пересмотра законодательства не только в контексте наказания за совершенные преступления, но и для предотвращения последующих. Именно поэтому вновь изданные документы носили качественно новый характер по сравнению с предыдущими.

Целью данной работы определено изучение специфики политических преступлений в России начала XX века их состава и ответственности за совершение. Объект исследования–квалификация политических преступлений начала XX века, предмет–система нормативно- правовых актов, регулирующих сферу уголовного права.

Материалы и методы исследования

Для более глубокого исследования темы были проанализированы различные источники, касающиеся исторического исследования развития уголовного законодательства начала XX века (В.Б. Романовская, С.Л. Рогов, С. Ю. Смольянинова и пр.). Подобные источники необходимы ввиду важности анализа различных взглядов на происходящие события, трансформацию законодательства и определение ответственности за политические преступления.

Кроме того, были изучены непосредственные источники уголовного права, такие как Уголовное уложение 1903 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Свод военных постановлений 1869 года. Это позволяет получить достоверную информацию о классификации, составе и особенностях политических преступлений, а также ответственности за них.

Немаловажными также можно определить издания, отражающие исследование отдельных видов преступлений и ответственности за них (Н.В. Греков, Н.С. Таганцев, С. Ю. Смольянинова).

Результаты и их обсуждение

Как уже отмечалось ранее, основной сферой регулирования уголовного законодательства была политическая. Менялся состав преступлений, мотивы и способы их совершения и в данном контексте требовалось совершенствование законодательства: актуализировалась значимость нормативно- правовых актов, учитывающих подобные изменения. Поэтому в 1903 г. было принято Уголовное уложение [1], которое сменило предыдущее, принятое в 1845 году Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [2]. Данный нормативный акт хоть и был редактирован в 1885 г., не имел той четкости, необходимость которой была обусловлена меняющимися социально- политическими условиями развития российского общества. Анализируя различные источники, необходимо отметить,

что исследователи в качестве толчка, вынудившего царский режим ускорить разработку новых уголовных законов, определили революционную ситуацию 1879-1890 гг. Издание подобных законов должно было способствовать защите существующего государственного строя и укреплению самодержавия [3, с. 124].

Такой подход подтверждает, в частности, то обстоятельство, что, во-первых, ответственность за ряд политических преступлений была ужесточена, и, во-вторых, для быстрейшей реализации такого рода нормы были введены сразу (в то время как нормы за другие виды преступлений – значительно позже или вообще оказались не введенными в действие из-за событий 1917 г., по этой причине до 1917 г. продолжали одновременно действовать соответствующие нормы как Уложения 1845 г., так и Уложения 1903 г.). Но, разумеется, расширение революционной ситуации во второй половине XIX в. не было единственной причиной разработки и принятия нового уголовного закона – Прежнее Уложение 1845 г. уже основательно устарело, структура его была необычайно сложной, громоздкой и явно нуждалась в обновлении [4, с. 184].

Проект Уголовного уложения разрабатывался довольно долго (начало было положено еще в 1881 г.), потом был перерыв, потом редакционная комиссия работала над текстом уже сформированного проекта почти десять лет [5]. В отличие от громоздкого Уложения 1845 г. (более 2000 статей), новый акт содержал 687 статей. Особенная часть делилась на 36 глав, в их числе интересующие нас главы: «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома», «О государственной измене», «О неповиновении власти», «О противодействии правосудию» и т. д. Законодатель с особой тщательностью отрегулировал составы преступлений против государства, расположив их в нескольких главах [6, с. 148].

Здесь следует еще говорить о том обстоятельстве, что введенные в действие нормы Уголовного уложения 1903 г. действовали до 1917 г., однако при этом в Уложение вносились изменения, а также, кроме того, принимались и другие акты репрессивного характера, о чем ниже будет сказано.

В контексте исследований отечественных правоведов предлагаем рассмотреть различные составы преступлений, связанных с нарушением государственности, монархического строя и устоев Российской империи. Статья 99 Уголовного уложения конкретизирует состав преступлений, которые заключаются в посягательстве на жизнь, здоровье или личную неприкосновенность императора либо императрицы или наследника престола. В перечень подобных преступлений включаются свержение с престола царствующей особы, лишение или ограничение его власти. Виновные в вышеуказанных деяниях приговаривались к смертной казни. Статья 100 данного Уложения дополняет квалификацию уточнением, что в качестве посягательства признается как совершение данного преступления, так и покушение на него. Виновным признавался человек, как непосредственно совершивший преступление, так и виновный в участии. Последний нес наказание в виде каторги без срока, тем самым было предусмотрено пожизненное наказание.

При этом посягательство на жизнь членов императорского дома как преступление было отражено в ст. 105 Уложения и каралось смертной казнью. Диспозиция данной статьи не уточняет условий совершения подобного преступления и из этого следует, что его объект (жизнь членов семьи российского императора) можно назвать одним из самых охраняемых в государстве того периода. Эта же статья предусматривала наказание в виде каторги для тех, кто покушался либо совершал любые насильственные действия в отношении императорской семьи.

Кроме того, в категорию подобных преступлений были включены действия, включающие оскорбление царствующих особ, их наследников, надругательства (вандализм) в отношении их изображений, которые могли осуществляться непосредственно в присутствии либо заочно. Целью подобных преступлений являлось создание неуважения, пренебрежения к императорским особам. Выражаться преступление могло в высказываниях, созданиях изображений, сочинения произведений «для достоинства оскорбительных» (ст. 103). Подобное преступление также каралось достаточно сурово–каторгой, правда, не пожизненной, а на срок до 8 лет. Обстоятельства нанесения непрямого вреда являлись не столь опасными для общества, поэтому наказание было несколько мягче и служило эффективным способом предупреждения последующих преступлений подобного рода.

Отдельно следует остановиться на Главе 4 Уголовного уложения, которая раскрывает состав такого преступления как измена и определяет наказание за его совершение. Ст. 108 раскрывает содержание нескольких составов измены и для дальнейшего исследования необходимо их рассмотреть более подробно.

Изначально интерпретируется простой состав, который показывает вину любого российского подданного, выражающуюся в способствовании неприятелю в осуществлении враждебных или иных действиях против Российского государства [1]. Наказывается подобное преступление каторгой на довольно длительные сроки.

Эта же статья детализирует квалифицированные составы, включающие в состав основного преступления-измены убийство либо значительное содействие неприятелю в осуществлении действий против России. Такие злодеяния влекли за собой наказание в виде бессрочной каторги. Такая же ответственность наступала для тех, кто вступал в неприятельское войско с целью совершения военных действий против России или не выходил из него сознательно, понимая последствия. Также в число квалифицированных составов включалось осуществление действий, направленных на заключение договора с иностранным правительством во вред России, а также различного рода манипуляции с государственно значимыми, составляющими тайну, документами: подлог, подделка, захват, передача и пр. Интересно, что в состав измены, кроме вышеуказанных действий, включалась к примеру сдача в военное время продуктов, предметов довольствия, которые не годны к употреблению либо вредны для здоровья.

Пятая глава Уголовного уложения речь называется «О смуте». Здесь регулируются составы преступлений, предусматривающих посягательство на законную власть. К примеру, статья 121 определяла, что участие в скоплении народа публичного характера, которое было собрано для высказывания неуважения к власти или порицания законных порядка правления, наследия престола либо для выражения сочувствия измене, бунту, лицам, их учинившим также рассматривалось как преступление. Это было обусловлено тем, что подобная деятельность направлена на нанесение вреда общественному порядку, политическому строю и государству в целом [1]. В качестве наказания определялись заключение в тюрьме, крепости [7]. Эта же статья далее уточняет ряд квалифицирующих признаков, таких как:

- противодействие осуществлению властных полномочий, применяемых для рассеивания скопления народа;

-нападение на часового или военный караул;

-использование взрывчатых веществ для причинения вреда обществу.

За перечисленный перечень действий было предусмотрено наказание в виде каторги сроком до восьми лет.

Данная глава также регламентировала наступление ответственности за участие в сообществе, которое само по себе уже является противозаконным, которое ориентировано на неповиновение власти либо причинение вреда окружающим, а также на возбуждение вражды между различными сословиями, классами. Отдельно квалифицировались преступления, побуждающие рабочих к организации и проведению стачек.

Наказания за такие преступления - ссылка на поселение, заключение в исправительном доме, крепости, а в случае тяжких последствий, - каторга. Данная группа составов преступлений, как видно, была введена в уголовный закон с целью противодействовать расширению в России революционного движения, которое в самом начале XX в. приобретало все больший размах.

В главе шестой Уголовного уложения содержится довольно обширный перечень преступлений, объединенных под категорию «неповиновение власти». За эту группу преступлений предусматривались относительно мягкие санкции. К примеру ст. 138 говорит о том, что тот, кто виновен в неисполнении постановления, если нет определенного законом иного наказания, уплачивает денежную пеню размером не свыше пятидесяти рублей. Содержание и состав преступлений против порядка правосудия определены Главой семь Уголовного уложения. Статья 163 конкретизирует то, что несообщение власти о готовящемся, совершенном или изначально замышленном тяжком преступлении в контексте статей 99-102, 108, 118 если оно было известно заранее, считается самостоятельным преступлением. Если вследствие этого наступали тяжкие последствия, то наказание варьировалось от каторги до ссылки на заключение либо заключения в крепость. Также данная глава определяла порядок наказания лиц, виновных в сокрытии либо повреждении доказательств, которые заведомо подлежат охране для приобщения к делу или еще не приобщены к доказательной базе. Подобные действия квалифицируются как преступление в случаях, когда целью является сокрытие содеянного или содействие в этом лицу, его совершившему. Уголовное уложение в вышеуказанных случаях предусматривало отбывание срока в тюрьме либо в исправительном доме или в крепости.

В дальнейшем, после введения в действие Уголовного уложения законодатель несколько раз изменял конструкции некоторых государственных преступлений. Наиболее значительно были изменены диспозиция и санкции ст. 124 Уголовного уложения. В начальной редакции диспозиция была предельно простой: «участие в сообществе, заведомо воспрещенном в установленном порядке». Санкция – заключение в крепости на срок не свыше одного года или арест. Однако Законом от 4 марта 1906 г. [8] указанная статья говорила о том, что лица, которые виновны в создании обществ, либо их союзов, в том числе, и профессиональных, с нарушением правил либо с несоблюдением организационных норм и правил, а также лица, которым подобная деятельность запрещена, получают наказание в виде ареста сроком не более трех месяцев либо денежным штрафом не свыше трехсот рублей [1]. Эта же статья конкретизировала обстоятельства, наличие которых усиливало наказание до заключения в крепость до одного года или лишение свободы с отбыванием в тюрьме. Особого внимания заслуживает то, что это изменение было утверждено непосредственно перед принятием Основных государственных законов (редакция 23 апреля 1906 г.), где на законодательном уровне провозглашались политические прав и свободы.

Здесь, вероятно, власть действовала на упреждение, учитывая, что фактически политические партии (общества) уже действовали. Такой подход государства показывает, что оно активно использовало уголовное законодательство как инструмент в своем противостоянии с политическими противниками. Накануне первой мировой войны изменениям подверглись и нормы об ответственности за шпионаж. Шпионаж в тот период, впрочем, как и в настоящее время, был достаточно серьезным преступлением, однако добиться наказания за его совершение было крайне сложно, т.к. появлялось множество вариантов для обхода закона, а он, в свою очередь, не был достаточно гибким для того, чтобы привлечь виновных к ответственности. Исследования отечественных правоведов показывают, что данный вид преступления становился массовым и постоянно развивался, становился все более труднораскрываемым. Актуализировались проблемные вопросы в отношении дефиниции и содержания данного преступления, объема и направленности тех сведений, которые не запрещены к передаче, т.к. опубликованы публично. С точки зрения военных подобные действия являлись преступлением, т.к. они могли навредить Российскому государству, а в контексте Уголовного уложения 1903 г. подобный вид действий как преступных описан не был [9, с. 162]. При таких обстоятельствах по инициативе военного министра увеличить «объем наказуемых действий по собиранию и сообщению сведений, имеющих значение для военных сил государства» путем введения семи дополнительных статей, что и было сделано (с некоторыми поправками).

Далее нужно отметить, что помимо Уголовного уложения нормы об ответственности за государственные преступления содержались также в Уставе военно-уголовном как составной части Свода военных постановлений [10], а также в Своде морских уголовных постановлений [11], которые распространялись на военнослужащих и нормы которого могли применять военные суды (военным судам в этой связи власть придавала большое значение, учитывая их закрытость и скоротечность процессов в борьбе с противниками государственного строя). В частности, в Уставе военно-уголовном выделялись Глава 2 («О преступлениях государственных») и Глава 3 («О преступлениях против правительства»). Что касается диспозиций составов преступлений против государства, то они мало отличались от соответствующих законодательных положений Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. В изучаемый период 14 ноября 1914 г. был издан закон, отражающий изменения в вышеуказанные акты, которые расширяют и ужесточают наказания за данные преступления. К примеру, те военнослужащие, начальники, которые отвечали за поставку продовольствия, оружия, боеприпасов, медикаментов и передавали для военных действий недоброкачественное обеспечение, несли наказание в виде каторги. Чуть позже, при нарастании революционного движения в армии в январе 1916 г. был принят особый указ. Он был направлен на изменение воинского устава о наказаниях за уклонение или самовольное оставление службы, ужесточая наказание за данные преступления. Также, те военнослужащие, которые были виновны в побеге со службы, лишались всех прав и ссылались на каторжные работы без срока либо были казнены. Так же карались и те, кто совершал или пытался совершить побег к неприятелю.

Однако к тому времени отношение к смертной казни в российском обществе было неоднозначным, в частности, в правоприменительной практике нередко наказание к смертной казни заменялось более мягким, как правило, каторгой. В литературе указывается, что, например, по 64 делам о политических покушениях и убийствах в 1901 – 1905 гг. суд приговорил 30 человек к смертной казни, а затем 20 из них казнь была заменена каторгой [12, с. 16]. Вместе с тем, учитывая необходимость подавления и недопущения впредь событий революции 1905-1907 гг.

смертная казнь использовалась как инструмент запугивания, наказания и контроля за нежелательной политической активностью, оппозицией населения. Количество подобных приговоров значительно увеличилось, вследствие чего в Российском государстве активизировалось движение против применения смертной казни. Сторонники данного движения апеллировали к тому, что в некоторых странах Европы (Италия, Румыния, Норвегия, Голландия и пр.) ее уже отменили [13]. Партия кадетов, рассматриваемая как оппозиционная, внесла законопроект от обмене смертной казни, который был рассмотрен на заседании первой Государственной Думы. Авторы данного законопроекта говорили о том, что для государства наибольшую опасность представляло сохранение смертной казни, нежели ее отмена, т.к. жестокость со стороны руководства страной порождала злобу и непринятие правящей власти со стороны населения. Смертная казнь при этом, как отмечали разработчики проекта, имела огромный риск перерасти в массовое убийство без суда и следствия, когда страдало огромное количество невиновных жертв, а в отношении иных вина также не была доказана полностью. Это влекло за собой вне новые и новые преступления против жизни и здоровья личности [14, с. 420].

Авторитетный правовед того времени Н. С. Таганцев, в частности, отмечал, что «сторонники смертной казни не могут представить данные, которые свидетельствовали бы, что введение смертной казни за какие-либо преступные деяния содействовало бы уменьшению этих преступлений» [15, с. 83]. Комиссией, которая была сформирована Государственной Думой, был предложен законопроект об отмене смертной казни, определенной в различных документах: в уложениях, уставах. Она должна была быть заменена наказаниями, следующими за теми, которые предусматривал документ. В данном случае подобным наказанием была каторга без срока и при обсуждении данного законопроекта все единодушно его поддержали [16, с.44]. В пример можно привести эмоциональное высказывание священника Тихвинского как депутата Думы: «Смертная казнь не только смерть телу, но и душе ... Господа, протестовать надо, протестовать всеми силами души против растлевающего душу и тела зла!» [17, с. 64]. Однако принятый Государственной Думой законопроект, как известно, остался без последствий ввиду роспуска этого первого в России законодательного органа. Можно предположить, что для власти принятие такого закона было неприемлемым, учитывая ее стремление путем смертной казни уничтожать наиболее опасных ее противников из числа осужденных за государственные преступления и тем самым «сохранить свою власть» [18, с. 174].

Выводы

Подытоживая, следует отметить, что в условиях нарастающего революционного подъема принятие Уголовного уложения 1903 г., которое в части ответственности за преступления против государства действовало вплоть до падения империи, было продиктовано прежде всего стремлением власти усилить свои возможности в противодействии с политическими противниками. Об этом свидетельствует, в частности, расширение криминализации деяний, посягающих на интересы государства, достаточно жесткие санкции, включая смертную казнь, за их совершение. Наиболее тяжкими преступлениями против государства определялись посягательство на жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность императора, императрицы или наследника престола, или лишение его верховной власти; насильственное посягательство на изменение в России установленного образа правления, государственная измена; смута; бунт. После подавления первой волны революции (1905-1907 гг.) власть активно использовала нормы о наказании за указанные и другие деяния в отношении политических противников. Помимо Уголовного уложения положения о государственных преступлениях содержались также в военно-уголовных уставах. Предложения оппозиции о смягчении наказаний за политические преступления, и прежде всего об отмене смертной казни, не нашли поддержка в императорском окружении.

Литература

1 Уголовное уложение от 22.03.1903 г. СПб. тип. В.П. Анисимова, 1903. -146 с.

2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. (ред. 1885 г.) / Издано проф. Н. С. Таганцевым. СПб. тип. М. Стасюлевича, 1886. - 193 с.

3. Балыбин В.А. К истории Уголовного уложения 1903 г. в России // Вестник МГУ. Серия «Право». 1977. №11. С. 121-126.

4. Романовская В.Б., Рогов С.Л. Политические преступления по уголовному Уложению 1903 года // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 183-187.

5. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: С мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис., представления Мин. юст. в Гос. сов. и журн. - особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. совета. СПб. Гос. тип. 1904. – 251 с.

6. Смольянинова С. Ю. Государственные преступления по Уголовному Уложению 1903 года // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе. Воронеж, 2003. С. 146-149.

7. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Тюремные инструкции в Российской империи/ учебное пособие. Краснодар, 1999. - 170 с.

8. Собрание узаконений. 1906. № 48. Ст. 308.- 362 с.

9. Греков Н.В. Русская контрразведка 1905-1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М., 2000. – 117 с.

10. Свод военных постановлений 1869 года. СПб. : Гос. тип., 1879.- 187 с.

11. Свод морских уголовных постановлений. Кн.1. О преступлениях и наказаниях. СПб. 1851.- 294 с.

12. Медведь Н.Т. Материалы политических судебных процессов в дореволюционной России как исторический источник по истории КПСС. М., 1973. -328 с.

13. Рассказов Л.П., Упоров И.В., Карнаушенко Л.В. История государства и права зарубежных стран / курс лекций. Краснодар, 2004. – 684 с.

14. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История и документы. В 6 т. Т.4.М., 2003. - 163с.

15. Таганцев Н.С. Смертная казнь. СПб. 1913. – 177 с.

16. Туманова А. С., Мамцев Р. В. Движение за отмену смертной казни в Российской империи начала XX в.: политико-правовой аспект // Правосудие/Justice. 2024. № 1. С. 34-46.

17. Речь священника Тихвинского на заседании первой Государственной Думы / В кн.: Малиновский А. Кровавая месть и смертные казни. Томск, 1908. Приложение LI. С.64.

18. Ольшанский А.В. Уголовная ответственность за государственные преступления по "уголовному уложению" 1903 года // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): сб. н. тр. 2021. С. 170-175.

Political crimes in russia at the early 20th century: formulations and liability

Uporov I.V.

Russian Academy of Natural Sciences

The early 20th century in the history of the Russian Empire was characterized by a decline in the counter-reforms initiated in 1881 following the assassination of Emperor Alexander II, while simultaneously, both liberal European and radical revolutionary ideas increasingly resonated in

Russian society. This situation had a definite impact on the imperial government's punitive policy, which was reflected in the lengthy (over twenty years) discussion of the draft new criminal law, which ultimately took the form of the Criminal Code adopted in 1903. This new criminal law expanded penalties for crimes against state interests, which was prompted by the increased activity of the revolutionary anti-government movement. The article analyzes the specific elements of these socially dangerous acts. At the same time, the authorities somewhat relaxed the conditions of detention for political offenders, demonstrating the duality of their punitive policy. However, the authorities made their choice in 1906 by rejecting the bill abolishing the death penalty passed by the State Duma.

In the context of the above, it is relevant to study the specifics of political crimes in early 20th-century Russia, their composition, and the responsibility for their commission.

Keywords: crimes against the state, Criminal Code, espionage, treason, penal servitude, exile, death penalty.

References

1. Criminal Code of 22.03.1903. SPb. type. V.P. Anisimova, 1903. -146 p.
2. Code of Criminal and Correctional Punishments of 15.08.1845 (ed. 1885) / Published by Prof. N. S. Tagantsev. SPb. type. M. Stasyulevicha, 1886. - 193 p.
3. Balybin V.A. To the History of the Criminal Code of 1903 in Russia // Bulletin of Moscow State University. Series "Law". 1977. No. 11. Pp. 121-126.
4. Romanovskaya V.B., Rogov S.L. Political Crimes under the Criminal Code of 1903 // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2007. No. 3. Pp. 183-187.
5. Tagantsev N.S. Criminal Code of March 22, 1903: With motives, extracted. from the explanatory note of the Editorial Board, the submission of the Ministry of Justice to the State Council. and the journal. - special consultation, special presence of dep. and general. meeting of the State Council. St. Petersburg State Printing House. 1904. – 251 p.
6. Smolyaninova S. Yu. State Crimes under the Criminal Code of 1903 // Actual Problems of Combating Crime at the Present Stage. Voronezh, 2003. Pp. 146-149.
7. Rasskazov L.P., Uporov I.V. Prison Instructions in the Russian Empire/ Textbook. Krasnodar, 1999. - 170 p.
8. Collection of Legislation. 1906. No. 48. Art. 308.- 362 p.
9. Grekov N.V. Russian Counterintelligence 1905-1917: Spymania and Real Problems. Moscow, 2000. – 117 p.
10. Code of Military Regulations of 1869. St. Petersburg: State Printing House, 1879.- 187 p.
11. Code of Naval Criminal Regulations. Book 1. On Crimes and Punishments. St. Petersburg, 1851. 294 p.
12. Medved N.T. Materials of Political Trials in Pre-Revolutionary Russia as a Historical Source on the History of the CPSU. Moscow, 1973. - 328 p.
13. Rasskazov L.P., Uporov I.V., Karnaushenko L.V. History of the State and Law of Foreign Countries / Lecture Course. Krasnodar, 2004. - 684 p.
14. Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.Yu. Judicial Power in Russia. History and Documents. In 6 volumes. Vol. 4. Moscow, 2003. - 163 p.
15. Tagantsev N.S. The Death Penalty. St. Petersburg, 1913. - 177 p.
16. Tumanova A. S., Mamtsev R. V. The Movement for the Abolition of the Death Penalty in the Russian Empire at the Beginning of the 20th Century: A Political and Legal Aspect // Justice. 2024. No. 1. Pp. 34-46.
17. The Speech of the Priest Tikhvinsky at the Meeting of the First State Duma / In the book: Malinovsky A. Blood Vengeance and Death Penalties. Tomsk, 1908. Appendix LI. P. 64.
18. Olshansky, A.V. Criminal Liability for State Crimes under the Criminal Code of 1903 // State and Law: Evolution, Current State, and Development Prospects (on the 300th Anniversary of the Russian Empire): Collection of Scientific Papers. 2021. Pp. 170-175.